

Протоиерей Глеб Каледа
Монахиня Георгия (Лидия Каледа)

Домашняя церковь

К 100-летию со дня рождения
профессора протоиерея Глеба Каледы (1921–1994)
и монахини Георгии (Каледы) (1922–2010)



Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва
2022

УДК 244
ББК 86372
К12

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-115-0389

Каледа Г., прот.

К12 Домашняя церковь. Г. Каледа, прот., Георгия (Каледа), мон. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. — 272 с. : ил.

«Домашняя церковь» — это книга профессора геологии, протоиерея Глеба Каледы и его супруги матушки Лидии, дочери священномученика Владимира Амбарцумова, принявшей монашеский постриг после кончины мужа. Отец Глеб и монахиня Георгия, явившие своей подвижнической жизнью пример служения Богу, Церкви и людям, делятся личным опытом созидания христианской семьи — построения домашней церкви. В настоящее издание вошли очерки о таинствах Брака и Евхаристии, о молитве супругов, о религиозном воспитании детей, о христианском быте и др., а также размышления и воспоминания матушки Лидии о том, как создавалась ее с отцом Глебом семья. Издание может стать руководством в построении православной семьи в современных условиях. Эта книга не только для молодых людей, которые еще стремятся создать свою семью, но и для супругов, уже долгие годы пребывающих в браке.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2022
© Каледа В. Г., составление, 2022

ISBN 978-5-88017-929-9



Семья создана Господом на заре человеческой истории — это Богом установленная институция. В семье совершается великое чудо рождения человека, в семье дети учатся любви и ответственности, в ней закладываются такие базовые понятия, как долг, честь, жертвенность. Семья — это место, где формируется человеческая личность. Роль жены, матери, хранительницы очага, никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть деформирована, потому что это — реальный физический и духовный фундамент человеческого общежития. Ничто не может предаваться в жертву ценностям семьи и материнства — тем ценностям, от которых зависит существование человеческой цивилизации. Каждый человек может быть счастлив, только живя сообразно своей природе, — и счастье женщины прежде всего в том, чтобы быть супругой и матерью. Среди всех добрых, прекрасных человеческих дел рождение и воспитание детей — одни из самых великих. Семья является оплотом традиции, залогом преемственности поколений, главной школой нравственного и духовного воспитания личности. Многодетная семья — явление, которое оказывает влияние на очень и очень многих. Многодетная семья — пример того, как люди, посвящая себя другим, отдавая часть своей жизни близким, создают очень прочную общность.

В христианской традиции мы называем семью малой церковью. Все навыки человеческой жизни, общения, любви, сострадания, взаимной поддержки, солидарности — всё это возвращается в семье. Человеческая цивилизация не будет существовать, если уничтожить институт семьи.

Святейший Патриарх Кирилл


Протоиерей
Глеб Каледа

Домашняя церковь

Отец Глеб был яркой, многогранной личностью и свой богатый жизненный опыт стремился целиком использовать на благо Церкви Христовой. Пройдя испытания войны, а позже став педагогом, профессором и известным ученым, он в условиях гонений на веру тайно был посвящен в духовный сан и в течение восемнадцати лет совершал богослужения в домашнем храме.

Талантливый проповедник и ревностный совершитель таинств, протоиерей Глеб трудился в Отделе религиозного образования и катехизации, был одним из основателей Свято-Тихоновского института, а также организатором первых Рождественских чтений.

Одаренный автор пастырско-богословских сочинений, помогающих христианину действовать по вере в современном мире, отец Глеб нес послушание по окормлению людей, находящихся в узлах. Своей жизнью он явил образ человека, для которого Православие было радостной жизнью во Христе. Поэтому его пример сегодня значим для наших современников, особенно для молодежи.

+ 

Патриарх Московский и всея Руси



Предисловие

Церковь есть Тело Христово, Богочеловеческий организм, в котором Божественная благодать пронизывает и освящает все существо человека и его действия. Каждый член Церкви — частица, клеточка, орган этого тела, необходимый для полноты целого, — таково по существу содержание двенадцатой главы Первого послания апостола Павла к Коринфянам. Лишь находясь в Церкви, будучи частицей ее тела, можно жить в полноте благодати Божией. В эпоху всеобщей секуляризации жизни и настойчивой — словом и делом — антихристианской и особенно антиправославной пропаганды необходимы значительные усилия и взывания к помощи Божией, чтобы войти в это мистическое тело и сохранить себя в нем: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12); по-церковнославянски это звучит как *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е*.

Для находящихся в браке и для живущих в родительском доме первичной ячейкой Вселенской Церкви должна быть семья — малая, домашняя церковь; в ней совершается наш труд по стяжанию Царства Небесного. О домашней церкви неоднократно писал апостол Павел (см.: 1 Кор. 16, 19; Кол. 4, 15; Флм. 1, 2 и т. д.).

Однако святоотеческая литература, создаваемая после IV века в основном монахами, почти не касается вопросов семейной жизни и построения домашней церкви. Состав «Добротолюбия» в значительной мере определен афонскими старцами, которых эти вопросы не волновали, и не только в силу иноческих обетов, но и потому, что женщинам вообще запрещено появляться на Святой Горе Афон.

Дом, семья как церковь... Это сейчас настолько забыто приходским и богословско-академическим сознанием, что необходимо и проповедовать, и специально обосновывать экклезиологически такое восприятие этой стороны человеческой жизни. Домашнюю церковь создают двое — любящие друг друга мужчина и женщина, соединенные в браке и стремящиеся ко Христу. Некоторые молодые люди и девушки, не имея ясно осознанного представления о православной семье, о ее значении для духовной жизни, строят свои отношения на основах, недопустимых для христианина. Они воспринимают нравы и обычаи окружающего нас безбожного мира как норму жизни.

Имеются и другие крайности: взгляд на жену, на семью как на то, что по самой своей сути мешает духовной жизни. Это иногда проявляется в высказываниях и поступках учащихся духовных школ и общающихся с ними молодых людей. Семинаристы и студенты духовных академий

Введение

порой поспешно вступают в брак ради рукоположения в сан, а при этом недостижимый для них идеал монашеской жизни мешает им видеть благодать, проявляющуюся в буднях жизни семейной. Все это, конечно, не способствует созиданию домашней церкви в семьях священнослужителей.

А светское общество колеблется от теории свободной любви «пчел трудовых» до пропаганды прочной парной семьи и от воспитания индивидуальной половой любви до восхваления будущего «группового брака в рамках трудовых коллективов»¹. В Послании к христианам Рима — города разврата и власти — апостол Павел писал: *Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 1–2).

Для многих из тех, кто вышел из православных семей, брак с неверующей (или с неверующим) был причиной ухода из Церкви и угасания веры. Для других брак с женой — сестрой во Христе способствовал духовному возрастанию. Вопросы семьи и брака волнуют молодежь и родителей взрослеющих детей, с ними постоянно сталкиваются духовники.

В этих очерках автор попытался изложить православное понимание брака, идущее от первых веков, и рассмотреть пути построения домашней церкви в разных исторических условиях, основываясь на Священном Писании, творениях отцов и учителей Церкви и на Постановлениях церковных Соборов. Эта книга не монография и не диссертация; она состоит из серии очерков, которые можно читать независимо друг от друга. Такое построение делает возможными и порой даже неизбежными повторения. Каждый очерк написан более или менее в своем особом ключе и рассчитан на свой круг читателей: одни из них — для тех, кто готовится вступить в брак, другие — для воспитывающих детей, а некоторые — для родителей взрослеющих детей и духовников; наконец, «Семья и дом священника» — для лиц духовного звания и их жен.

Академические богословы могут изучать и критиковать взгляды на брак блаженного Августина, Фомы Аквинского, Лютера, восточных еретиков, могут посвящать им свои диссертации. Для рядового же члена Церкви и для приходского священника такой детальный анализ не представляет ни нравственного, ни практического значения и интереса. Введение в книгу такого материала потребовало бы значительного увеличения ее объема, затруднило бы чтение для большинства тех, кому книга адресована, и осложнило бы публикацию². Если хотя бы для одной зарождающейся семьи — домашней церкви — эти страницы будут бесполезны, можно считать, что время, которое автор провел над рукописью, не пропало даром³.

Церковь есть школа любви к Святой Троице и людям, — любви созерцательно-молитвенной и активно действующей. Всё в Церкви освящается Духом Святым.

Церковь — это также освященное место общей молитвы, место общего участия ее членов в христианских таинствах, и прежде всего в Таинстве таинств — Святой Евхаристии. В церкви слушают Слово Божие, знакомятся с жизнью святых подвижников, праведников и мучеников Христовых, с нравственными заповедями христианства.

В идеале семья — это первичная клеточка церковного тела, кирпичик церковного здания.

Для того чтобы стать домашней церковью, она должна обладать некоторыми свойствами и признаками Церкви.

1. Через таинство Брака семья освящается благодатью Святого Духа, как освящается ею все входящее в Церковь.

2. Семья должна постоянно созидаться на взаимной любви всех ее членов.

3. Семье следует быть местом совместных молитв супругов и детей.

4. Необходимо ощущать свою связь с Поместной Церковью, а через нее — и со Вселенской.

5. Семья должна быть местом просвещения своих членов Словом Божиим через чтение Евангелия и других книг Священного Писания, а при возможности — и через ознакомление с творениями отцов Церкви и с Церковным уставом.

6. Семья в целом и каждый ее член должны воспитываться в предании себя воле Божией («...сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим»⁴).

7. Семья — это место творения дел любви каждым ее членом и всеми вместе.

Как упоминалось в Предисловии, понятие «домашняя церковь» идет от апостольских времен. Деяния апостолов и апостольские Послания сохранили нам имена Акилы, родом понтийнина, и его жены Прискиллы, пришедших из Италии в Коринф (см.: Деян. 18, 2–3, 18, 26). Апостол Павел называет их сотрудниками своими во Христе и пишет, что они *голову свою полагали за его душу* и что не один он их благодарит, *но и все церкви из язычников* (Рим. 16, 3–4). Они приняли апостола Павла в Коринфе по закону христианского братства и ремесленного сотоварищества, сопровождали его из Коринфа в Сирию и проповедовали в Ефесе *путь Господень* (Деян. 18, 18–26).

В Первом послании к Коринфянам апостол Павел передает приветствие Акилы и Прискиллы *с домашнею их церковью* (1 Кор. 16, 19), другой раз он шлет им самим приветствие в Рим (см.: Рим. 16, 3–4), упоминает он их и во Втором послании к Тимофею (см.: 2 Тим. 4, 19)⁵.

В Послании к Колоссянам упоминается домашняя церковь Нимфана (см.: Кол. 4, 15).

В Послании к Филимону благословение шлется и самому Филимону, *возлюбленному и сотруднику нашему, и [жене его] Апфии, (сестре) возлюбленной <...> и домашней <...> церкви* (Флм. 1, 1–2).

В Послании к Римлянам апостол Павел приветствует, по-видимому, супругов Андроника и Юнию, Филолога и Юлию, Руфа с матерью, которую он называет и своею матерью (см.: Рим. 16, 7–13).

К сожалению, апостольские Послания и Деяния почти ничего не говорят о внутренней жизни таких домашних общин: она была и без того известна адресатам.

Домашняя церковь существовала на протяжении всей истории христианства. Было бы радостно и полезно, если бы нашелся человек, который написал бы очерки по истории домашних церквей; причем лучше, если бы за это взялась женщина, ибо женщины более тонко чувствуют дух семьи, они в основном и создают атмосферу домашнего уюта, тепла и любви. В такой книге нашли бы для себя много полезного не только матери и молодые девушки, но и мужчины, и юноши.

В такой книге можно было бы вспомнить мучеников Терентия и Неониллу и их чад (память 28 октября / 10 ноября), преподобных Андроника и Афанасию (память 9/22 октября), мучеников Клавдия и Иларию (память 19 марта / 1 апреля), Василия и Емилию — родителей святителей Василия Великого и Григория Нисского, Григория и Нонну — родителей святителя Григория Богослова и праведного Кесария Назианзина, Петра и Февронию, Муромских чудотворцев (память 25 июня / 8 июля), князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (память 19 сентября / 2 октября), семейство Мечевых — священников Алексия и Сергия (отца и сына)⁶ и многих других, причисленных и не причисленных к лику святых. Скромные огоньки домашних церквей часто не замечали, они терялись в сиянии монастырского благочестия и соборного богослужения. Домашняя же церковь — сокровенная, устроенная по слову Евангелия: *Войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись* (Мф. 6, 6).

Перед христианством всегда стоят две задачи: первая, вечная, внутренняя, — стяжание Духа Святого, вторая — историческая, внешняя. В первые века такой задачей был апостолат через мученичество, в IV–VIII

веках — раскрытие Христовой истины через проповедь и догматы, позднее — возведение народа Божия к благодати и чистоте и его религиозное просвещение через монастыри как центры христианского подвижничества и культуры и т. д., хотя сами монастыри появились много раньше. В наше время исторической задачей является созидание домашних церквей.

Для Русской Поместной Церкви в этом все ее будущее: научатся ее члены создавать домашние церкви — будет существовать Русская Церковь, не сумеют — Русская Церковь иссякнет.

В современном секуляризованном мире домашние церкви вообще приобретают особое значение. Но нигде потребность в них не ощущается так остро, как в государствах, где атеизм объявлен официальной идеологией. Церковь Христова будет существовать вечно, *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Вопрос лишь в том, где будет гореть ее живой огонек, кто войдет в нее.

В значительной мере Русская Православная Церковь справилась с выпавшими на ее долю испытаниями, что так неожиданно раскрылось в дни празднования Тысячелетия Крещения Руси и в чем мы могли убедиться за последующие годы. Сейчас⁷ у нас новые проблемы, новые задачи, новые трудности.

Признание Церкви широкой общественностью и властью не только облегчает ее положение в государстве, но и создает новые трудности для ее членов.

Оно создает условия для теплохладности в исповедании и делах веры, для компромиссов, для проникновения в церковное общество околоцерковных псевдохристианских взглядов, попыток модернизации Православия в угоду миру и его слабостям и т. д., для снижения моральных, нравственных норм, для игнорирования канонических требований, для утраты чувства благоговения перед святыней, что наблюдается во многих зарубежных странах.

Быть верующим недавно было опасным — сейчас становится модным. Возникают новые проблемы в созидании домашних церквей — христианских православных семей, и не следует считать, что отсутствие государственного преследования религии облегчает их зарождение, жизнь и развитие.

В широком общечеловеческом плане создание крепких семей — это задача общенациональная, государственная: в семьях заложено нравственное, культурное и экономическое благополучие народов. Наибольшей полнотой жизни, по нашему убеждению, обладает семья христианская.

I. Семья как школа любви



Семья зарождается на чувстве любви двух, которые становятся мужем и женой; на их любви и согласии зиждется все семейное здание. Производная этой любви — родительская любовь и любовь детей к родителям и между собою. Любовь — это постоянная готовность отдать себя другому, заботиться о нем, оберегать его; радоваться его радостям как своим и печалиться его горем как собственным горем. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но по общности жизни. В браке горе и радость становятся общими. Рождение ребенка, его болезнь или даже смерть — все это объединяет супругов, усиливает и углубляет чувство любви.

В браке, любви человек переносит центр интересов, мироощущения из себя в другого, избавляется от собственного эгоизма и эгоцентризма, погружается в жизнь, входя в нее через другую личность: в какой-то мере он начинает видеть мир глазами двоих. Любовь, которую мы получаем от супруга и детей, дает нам полноту жизни, делает нас мудрее и богаче. Любовь к супругу и собственным детям распространяется несколько в иной форме на других людей, которые как бы через наших любимых делаются нам ближе и понятнее.

Монашество полезно для тех, кто богат любовью, а обычный человек научается любви в браке. Одна девушка хотела идти в монастырь, но старец сказал ей: «Ты не умеешь любить, выходи замуж». Вступая в брак, надо быть готовым на повседневный, ежечасный подвиг любви. Человек любит не того, кто его любит, а того, о ком он заботится, и забота о другом увеличивает любовь к этому другому. Любовь внутри семьи возрастает на взаимной заботе. Различия способностей и возможностей членов семьи, взаимодополняемость психологии и физиологии мужа и жены создают настоятельную необходимость деятельной и внимательной любви друг к другу.

Супружеская любовь — очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Человек, по апостолу Павлу, состоит из тела, души и духа (ср.: 1 Фес. 5, 23). Проникновенная связь с другим на уровне всех трех частей человеческого существа возможна лишь в христианском браке, который придает отношениям мужа и жены исключительный характер, не сравнимый ни с какими иными отношениями между людьми. Только их апостол Павел сравнивает с отношениями Христа и Церкви (см.: Еф. 5, 23–24). С другом — духовные, душевные и деловые контакты, с блудницей и блудником — только телесные. Могут ли быть духовными отношения между людьми, если отвергается существование духа и души, если утверждается, что человек состоит только из одного тела? Могут, поскольку дух существует независимо от того, принимаем ли мы его или не принимаем, но они будут неразвитыми, неосознанными и подчас сильно извращенными. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что и делает их постоянными и нерасторжимыми. *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть* (Быт. 2, 24; см. также Мф. 19, 5). *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6). *Мужья*, — писал апостол Павел, — *любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь* (Еф. 5, 25). И далее: *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5, 28–29).

Апостол Петр призывал: *Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни* (1 Пет. 3, 7).

По словам Сент-Экзюпери, в каждом человеке надо видеть посланника Божия на земле. Это ощущение должно быть особенно сильным в отношении супруга.

Отсюда проистекает известная фраза: *жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33) — боится оскорбить его, боится стать поруганием его чести. Бояться можно от любви и уважения, бояться можно от ненависти и ужаса. В современном русском языке слово «бояться» употребляется обычно в этом последнем значении, в церковнославянском — в первом. От неверного понимания изначального значения слов у околоцерковных и нецерковных людей возникают иногда возражения против текста Послания к Ефесянам, читаемого при Венчании, где приводятся указанные выше слова⁸.

*Хорошая, благодатная
боязнь должна жить
в сердцах супругов, ибо
она порождает внимание
к любящему, охраняет
их отношения.*

Хорошая, благодатная боязнь должна жить в сердцах супругов, ибо она порождает внимание к любящему, охраняет их отношения. Надо бояться делать все то, что может обидеть, огорчить другого, и не делать всего того, о чем не хотелось бы сказать жене или мужу. Это — страх, сохраняющий брак.

К телу христианки-жены надо относиться с любовью и уважением, как к творению Божию, как к храму, в котором должен жить Дух Святой. *Разве не знаете, что вы храм Божий* (1 Кор. 3, 16), — писал апостол Павел, — *тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6, 19). Даже если тело еще только в потенции может стать храмом Божиим, то к нему надо относиться с благоговением. Тело жены должно быть храмом Духа Святого, как и мужа, но оно также есть место таинственного зарождения новой человеческой жизни, место, где создается тот, кого родители должны воспитывать для участия в своей домашней церкви как члена Христовой Вселенской Церкви.

Беременность, роды и кормление — те фазы жизни семьи, когда либо особенно ярко высвечивается заботливая любовь мужа к жене, либо проявляется его эгоистически-страстное к ней отношение. В это время с женой надо обращаться благоразумно, особенно внимательно, любовно, *как с немощнейшим сосудом* (1 Пет. 3, 7).

Беременность, роды, кормление, воспитание детей, постоянная забота друг о друге — это все ступеньки на тернистой тропинке в школе любви. Это те события внутренней жизни семьи, которые способствуют усилению молитвы и вхождению мужа во внутренний мир жены.

К сожалению, о том, что брак есть школа любви, обычно не задумываются: в браке ищут утверждения самого себя, удовлетворения собственной страсти или того хуже — собственной похоти.

Когда брак любви подменяется браком страсти, тогда раздается вопль:

Только —
слышишь! —
убери проклятую ту,
которую сделал моей любимой!

(Вл. Маяковский «Флейта-позвоночник»)

Когда в любви и в браке ищут собственных интересных и приятных эмоций, возникает профанация любви и брака и закладываются предпосылки ранней или поздней его гибели:

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

(М. Лермонтов «Нет, не тебя так пылко я люблю»)

На арабском Востоке женщина — лишь тень мужчины. За нею обычно признаются лишь две роли: быть предметом наслаждения и производительницей. В обоих случаях мы имеем дело с женщиной-вещью. Роль жены сводится к тому, чтобы давать мужу наслаждение, на которое она сама не вправе претендовать.

На место предмета наслаждения и наложниц Древнего мира и Востока христианство ставит жену — сестру во Христе (ср.: 1 Кор. 9, 5), сонаследницу благодатной жизни (см.: 1 Пет. 3, 7). Брак может существовать и углублять свое содержание и без физических отношений. Не они составляют основную сущность брака. Этого светский мир часто не понимает.

Всякое отношение к женщине или мужчине (вне брака или даже в браке) лишь как к источнику только плотского наслаждения с христианской точки зрения есть грех, ибо оно предполагает расчленение триединого человеческого существа, делает часть его вещью для себя. Оно свидетельствует о неумении управлять собою. Жена носит ребенка — муж бросает ее, ибо она не может с блеском удовлетворять его страстность. Жена кормит — муж уходит, ибо она не может уделять ему достаточного внимания. Грехом является даже нежелание идти домой к беременной или уставшей и беспричинно (может быть, это только так кажется) плачущей жене. Где тогда любовь?

Брак свят, когда он, освященный Церковью, охватывает все три стороны человеческого существа: тело, душу и дух, когда любовь супругов помогает им духовно возрастать и когда их любовь не замкнута только на себе, но, трансформируясь, распространяется на детей и согревает окружающих.

Школу такой любви хочется пожелать каждому вступающему и вступившему в брак. Она делает людей чище, душевно и духовно богаче.

Праведные Богоотцы Иоаким и Анна



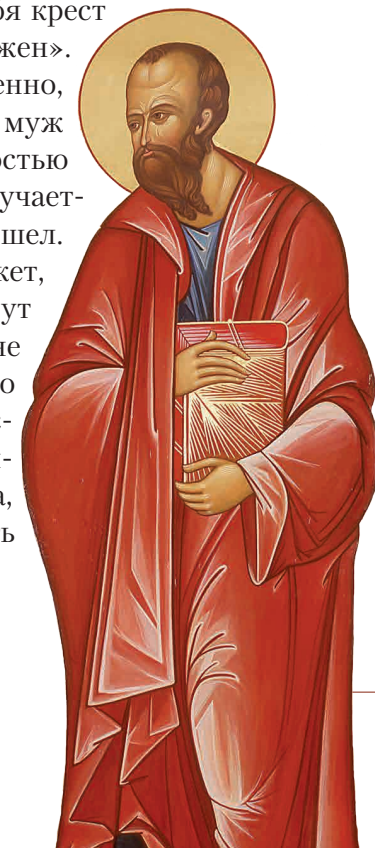
II. Семья освящается благодатью Святого Духа



Всё в Церкви освящается в молитве Духом Божиим. Таинства Крещения и Миропомазания человек входит в церковное общение, становится членом Церкви; снисхождением Духа Святого происходит пресуществление Святых Даров; силою Его получают благодать и дар священства; благодатью Святого Духа освящается храм, приготовленный строителями и иконописцами для совершения в нем богослужения, освящается и новый дом перед вселением. Неужели брак и начало супружеской жизни мы оставим без церковного благословения, вне благодати Святого Духа? Только с Его помощью, силою Его можно создать домашнюю церковь. Брак является одним из семи православных таинств. Для христианина связь с женщиной вне церковного брака можно сравнить только с попыткой совершать Литургию неiereем: одно является блудом, другое — святотатством. Когда на Венчании говорится: «Славою и честью венчай я (то есть «их»)», то славится беспорочное житие новобрачных до брака и Церковь молится о браке славном и честном, о славном увенчании их предстоящего жизненного пути. Относясь очень строго к половым связям вне церковного брака христиан, считая их недопустимыми, церковное сознание с уважением относится к честному и верному гражданскому браку неверующих и некрещеных. К ним относятся слова апостола Павла: *Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон <...>, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Рим. 2, 14–15). Церковь рекомендует супругам, пришедшим к вере, креститься (войти в Церковь можно только через Крещение), а крестившись — венчаться, сколько бы лет ни прожили они в светском браке. Если вся семья обращается к вере, то дети очень радостно, значительно воспринимают церковное венчание родителей. Если кто когда-то был крещен, но

рос без веры, а потом поверил, вошел в Церковь, а жена осталась неверующей и если, по слову апостола Павла, она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. <...> Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится (1 Кор. 7, 12–15). Конечно, такой брак верующего с неверующей не создает домашней церкви, не дает ощущения полноты супружеских отношений. Первое условие для формирования семьи как православной малой церкви — единство вероучения, единство мировоззрения. Может быть, сейчас это менее остро, но в 1920–1930-е годы это был очень острый вопрос, ведь мы жили тогда достаточно замкнуто. Вы не можете быть поняты своим супругом или своей супругой, если глубоко, принципиально расходитесь в своем мировоззрении. У вас может быть и брак, но это будет не брак, который представляет собой домашнюю церковь и являет нам идеал христианского православного брака. К сожалению, я знаю много случаев, когда один из верующих вступал в брак с неверующим и уходил из Церкви. У меня был близкий друг. Он женился, и его жена даже крестилась, но потом я узнал от их ребенка, что они договорились никогда не разговаривать в семье о религии. В другой почтенной семье крестилась невеста, а когда она приехала с венчания, то сняла с себя крест и протянула свекрови, сказав: «Он мне больше не нужен». Понимаете, что это может обозначать в семье? Естественно, домашняя церковь тут не состоялась. В конце концов муж с ней разошелся. Мы знаем и другие случаи, когда милостью Божией один из супругов приходит к вере. Но часто получается такая картина, что один пришел к вере, а другой не пришел. У нас вообще сейчас все идет шиворот-навыворот; может, это и хорошо: приходят к вере сначала дети, потом ведут маму, а потом уже и папу приводят; правда, последнее не всегда удается. Ну а если нет — что же, разводиться? Одно дело — вступать или не вступать в брак, а другое — расходиться или не расходиться в такой ситуации. Конечно, расходиться нельзя. Говоря словами апостола Павла, если стал ты, муж, верующий, если с тобой согласна жить

Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон <...>, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Рим. 2, 14–15).



Первоверховный апостол Павел

В браке без внутреннего его наполнения появляются трещины, чувства супругов сохнут, и семья разваливается. Таким внутренним содержанием христианской семьи должна быть духовная религиозная жизнь.

вернемся к нормальному браку, когда жених и невеста, пришедшие венчаться, оба люди православные, а потом рассмотрим некоторые другие случаи.

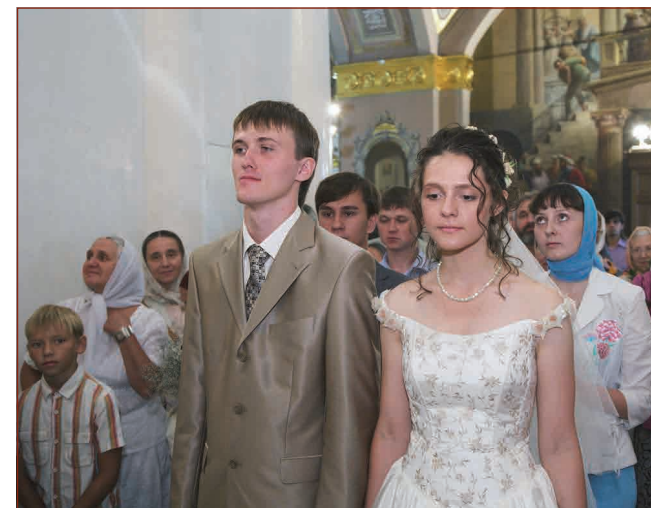
К браку, как ко всякому Таинству, надо готовиться духовно. Такая подготовка несравненно важнее всяких пиршественных приготовлений. Мы не против брачного пира, он — частый символ в Священном Писании, и Сам Христос посещал его. Но для христианина важна прежде всего духовная сторона каждого события. Перед браком совершенно обязательна серьезная исповедь, на которой важно отбросить от себя свои прежние «увлечения», если таковые были. Композитор С. В. Рахманинов просил друзей указать ему перед браком серьезного священника, чтобы исповедь его не была бы формальной. Ему назвали отца Валентина Амфитеатрова († 1908) — выдающегося протоиерея, к могиле которого до сих пор стекается московский люд с молитвенной памятью и просьбами⁹. Очень хорошо делают те женихи и невесты, которые говеют одновременно, однако обязательных рекомендаций здесь давать не следует.

В современной церковной практике брачное священнодействие состоит из двух частей, непосредственно следующих друг за другом: первая называется обручением, вторая — венчанием. Во время обручения на руки вступающих в брак одеваются обручальные кольца, а во время венчания на главы бракосочетающихся налагаются венцы. Обручение не есть таинство, оно предшествует таинству Брака, а в древности, даже не очень далекой, нередко отделялось от брака неделями и месяцами, чтобы юноша и девушка могли лучше присмотреться друг к другу и осмыслить свое и родительское решение о бракосочетании¹⁰. В богослужбной книге, называемой Требником, чинопоследования обручения и Венчания печатаются отдельно, с самостоятельными начальными возгласами: «Благословен Бог» — обручение и «Благословенно Царство...» — Венчание.



Обручение, как и все совершаемое в Церкви, как всякая молитва, полно глубокого смысла. Обручем скрепляют колесо для крепости, обручем связываются доски, чтобы образовать бочку. Так жених и невеста обручаются друг другу любовью, чтобы совместно образовать семью, наполнить свою жизнь новым содержанием. Пустая бочка высыхает, бочка, постоянно наполняемая, сохраняет свои качества десятилетиями. Так и в браке без внутреннего его наполнения появляются трещины, чувства супругов сохнут, и семья разваливается. Таким внутренним содержанием христианской семьи должны быть духовная религиозная жизнь и совместные душевно-интеллектуальные интересы. На обручении Святая Церковь молится: «Боже вечный, разстоящийся собравый в соединение, и союз любви положивый им... Сам благослови и рабы Твоя сия (*имя жениха и невесты*), наставляя я (*их*) на всякое дело благое». И далее: «...и соедини и сохрани рабы Твоя сия в мире и единомыслии... и утверди обручение их в вере и единомыслии, и истине, и любви»¹¹. Все присутствующие в храме призываются молиться о любви, соединяющей обручающихся, о единомыслии в вере, о согласии в жизни.

«Красота телесная <...> может увлекать <...> двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы», — писал святитель Иоанн Златоуст¹². Между вступающими в брак должна быть более глубокая общность, чем только телесное влечение. С внутренней стороны кольца жениха, сделанного на палец невесты, писалось его имя, на кольце невесты, сделанном для жениха, — имя его избранницы. В результате обмена кольцами жена носила кольцо с именем мужа, а муж — с именем жены. На перстнях владык Востока была начертана их печать; перстень был символом власти и права. «Перстнем дадеса власть Иосифу во Египте»¹³. Перстнем символизируется власть и исключительное право одного супруга над другим: *Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена* (1 Кор. 7, 4). У супругов должно быть взаимное доверие (обмен перстнями) и постоянное памятование друг о друге (надпись имен на кольцах)¹⁴. Отныне он и она в жизни, как перстнями в церкви, должны обмениваться



Перед таинством Венчания



*Блажени вси боящися Господа,
ходящи в путех его (Пс. 127, 1)*

на подножке — специально расстеленной ткани, как бы восходят на общий отныне корабль жизни. Какие бы жизненные бури ни были, никто из них не смеет покидать этого общего семейного корабля, обязан блюсти его непотопляемость, как хороший моряк. Если у вас нет этой твердой решимости, сойдите с корабля, пока он не отправился в плаванье. Священник задает вопросы жениху и невесте: «Имаши ли, *(имя)*, произволение благое и непринужденное и крепкую мысль пояти *(взять)* себе в жену сию *(имя)*», или, соответственно, «в мужа сего *(имя)*, юже *(которую)* /егоже *(которого)* пред тобою зде видиши?»

Церковь всегда была против брака по принуждению. Святитель Филарет (Дроздов; † 1867) указывал, что для венчания необходимо

своими мыслями и чувствами. Над кольцами особых молитв не читается — они перед обручением кладутся в алтаре на престол, и этим совершается их освящение: от престола Господня испрашивают молодые и вся Церковь с ними благословение и освящение предстоящего брака.

С зажженными венчальными свечами — в знак торжественности и радости предстоящего Таинства, держа друг друга за руки, жених и невеста вводятся священником на средину храма. Хор сопровождает шествие радостным славословием Бога и человека, ходящего в путях Господних. На эти пути призываются новобрачные. Слова «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» чередуются со стихами 127-го псалма. Священник идет впереди с кадильницей, а если есть диакон, то он кадит фимиамом идущих к бракосочетанию, как царей — благовоением, как архиереев — ладаном: им править семьей, создавать и строить новую домашнюю церковь. Под слова «Слава Тебе, Боже» они подходят к аналою и становятся

желание вступающих в брак и благословение родительское. Первое из этих условий, считал он, никогда не может нарушаться. В некоторых случаях, при необоснованном упорстве родителей, определяемом материальными и другими подобными соображениями, возможно венчание и без их согласия. Вопрос к родителям в чине Венчания отсутствует. После положительных ответов жениха и невесты на поставленные вопросы следует чин Венчания.

Он начинается возгласом священника: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков», — возгласом самым торжественным, прославляющим Единого Бога поименно в Его Троической полноте. Этим же возгласом начинается Божественная литургия. В последующих молитвах и ектениях, читаемых священником или диаконом, Святая Церковь молится «о рабех Божиих», называя их поименно, «ныне сочетавающихся друг другу в брака общение, и о спасении их», о благословении брака сего, как брака в Кане Галилейской, освященного Самим Христом (см.: Ин. 2, 1–11). Устами иерея Церковь просит, чтобы Христос, «пришедый в Кану Галилейскую и тамошний брак благословивый» и показавший волю Свою о законном супружестве и из него проистекающем чадородии, принял моление о ныне сочетающихся и благословил брак сей невидимым Своим предстательством и подал бы рабам сим (ему и ей, называемым поименно) «живот мирен, долгоденствие, целомудрие, друг ко другу любовь, в союзе мира, семя долгожизненное, о чадах благодать, неувядаемый (то есть небесный) славы венец». Святая Церковь говорит вступающим в брак и напоминает их родителям и родственникам, а также всем присутствующим в храме, что, по слову Господню, *оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину* (Быт. 2, 24; Мф. 19, 5; Мк. 10, 7–8; Еф. 5, 31). *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6; Мк. 10, 9).

К сожалению, матери часто забывают эту заповедь и вмешиваются иногда до мелочей в жизнь своих вступивших в брак детей. Видимо, не менее половины распавшихся браков разрушено стараниями свекровей и тещ. Церковь молится не только о единстве плоти, но, главное, — о «единодриии», то есть о единстве мыслей, о единстве душ, о взаимной любви вступающих в брак. Она молится и о родителях. Последние нуждаются в мудрости в своих отношениях с невестками, зятями и будущими внуками. Родители должны прежде всего нравственно помогать молодым строить их семьи, а со временем они вынуждены будут многие свои тяготы и немощи переложить на плечи любящих их детей, невесток, зятьев и внуков.

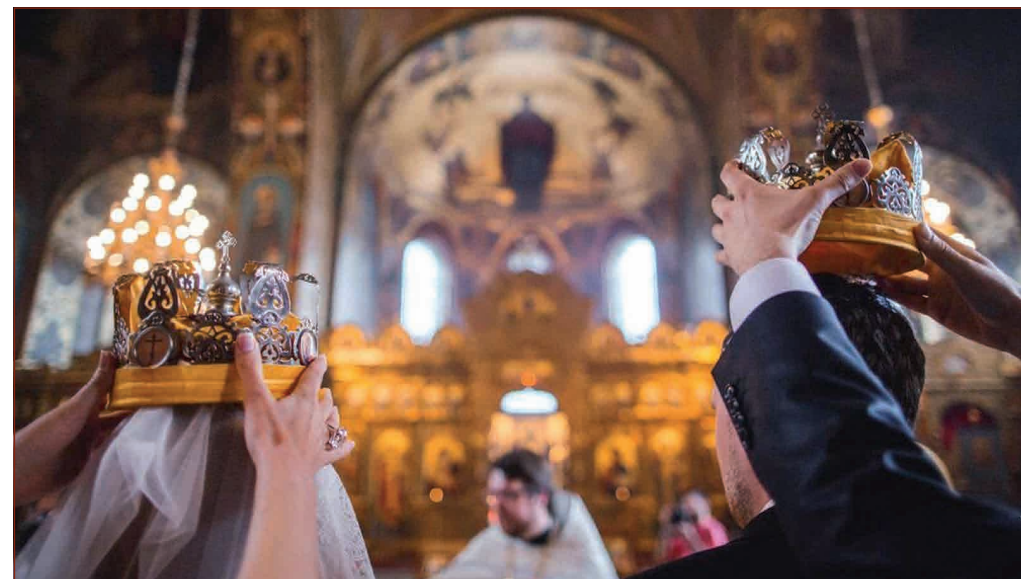
Церковь назидательно подает молодым примеры древних браков и молится о том, чтобы и совершаемый брак был благословен, как брак



Святые пророк Захария и праведная Елисавета с младенцем Иоанном

Им произносится прокимен: «Положил еси на главах их венцы, от каменной честных, живота просиша у Тебе и дал еси им» со стихом «Яко даси им благословение в век века, возвеселиши я (их) радостию с лицом Твоим» и читается Послание святого апостола Павла к Ефесянам, в котором брак мужа и жены сравнивается с союзом Христа и Церкви. Чтение Апостола, как всегда, завершается пением «аллилуия»¹⁵, с возглашением специально подобранного к данному богослужению стиха из Священного Писания: *Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век* (Пс. 11, 8), ибо брак надо хранить от безумств и греховности мира сего, от сплетен и наговоров. Затем читается Евангелие от Иоанна о браке в Кане

Захарии и Елизаветы, Иоакима и Анны и многих других прародителей. В молитвах кратко изложено православное понимание сущности христианского брака. Вступающим в него полезно, если есть возможность, заранее внимательно прочитать и продумать последовательность обручения и Венчания. После третьей молитвы священника наступает центральное место в бракосочетании — Венчание. Священник берет венцы и благословляет ими жениха и невесту со словами: «Венчается раб Божий (имя) рабе Божией (имя), во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и «Венчается раба Божия (имя) рабу Божию (имя), во имя Отца и Сына и Святаго Духа», а затем трижды благословляет их: «Господи Боже наш, славою и честью венчай я». По собственному опыту знаю, что в этот момент очень хочется произнести: «Господи, снизойди благодатию Твоею на раб Твоих (имена), сочетай их в мужа и жену и благослови и освяти брак их во имя Твое». С этого момента нет больше жениха и невесты, а есть муж и жена.



Возложил, Господи, на главы их венцы

Галилейской, где Христос Своим присутствием освятил семейную жизнь и ради свадебного торжества превратил воду в вино. Первое из Своих чудес Он совершил ради начала семейной жизни. В последующих ектениях и молитвах, совершаемых священником, Церковь молится о муже и жене, которых Господь благоволил сочетаться друг другу «в мире и единомыслии», о сохранении их «честного брака и ложа нескверна», о пребывании их с помощью Бога «в непорочном сожителстве». Приносится просьба о том, чтобы вступившие ныне в брак сподобились достигнуть маститой старости с чистым сердцем, хранящим заповеди Божии.

Чистое сердце — это дар Божий и устремление человека, желающего достигнуть и сохранить его, ибо *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5, 8). Господь сохранит и брак честный, и ложе нескверно, если муж и жена будут желать этого, но не против их воли. После «Отче наш» приносится общая чаша, которую священник благословляет со словами: «Боже, вся сотворивый крепостию Твоею, и утвердивый Вселенную, и красивый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую сию подаваяй сочетавающимся ко общению брака, благослови благословением духовным». Венчающимся трижды предлагается поочередно испить из этой чаши вино, растворенное водою, в напоминание о том, что отныне они, ставшие теперь супругами, должны из одной чаши жизни вместе пить и радость, и горе, быть в единении между собою. Потом священник, соединив под епитрахилью в знамение нераздельного союза руки молодых, ведет их, трижды обводя вокруг

- ее близкая подруга М. А. Жучкова взяла на себя воспитание детей отца Владимира, которые называли ее «мамой».
- ²⁵² Старший сын отца Глеба и Лидии Владимировны (монахини Георгии) Сергей и его жена Анна погибли в автомобильной катастрофе 24 июля 2000 года.
- ²⁵³ Тутуновы — семья художника Сергея Андреевича Тутунова (1925–1998); с семьей Калед их связывает многолетняя дружба.
- ²⁵⁴ Протоиерей Димитрий Амбарцумов скончался 11 июня 2010 года, в один день с монахиней Георгией.
- ²⁵⁵ О катакомбной церкви более раннего периода см.: *Калед Глеб, прот.* Очерки жизни православного народа в годы гонений (воспоминания и размышления) в сборнике «Священник Глеб Калед — ученый и пастырь». М.: Изд-во Зачатьевского монастыря, 2012. С. 519–534.
- ²⁵⁶ Ныне — Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина.
- ²⁵⁷ См.: Иеромонах Павел (Троицкий): *Жизнеописание / сост. прот. Владимир Воробьев.* М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. 135 с.
- ²⁵⁸ В то время владыка Сергей был архимандритом — инспектором Московской Духовной академии и семинарии.
- ²⁵⁹ Журнал «Ныне и присно». 2004. № 1. С. 100. См. также: Священномученик Владимир Амбарцумов, пресвитер Московский. Изд-во Зачатьевского монастыря, 2007. 143 с. 2-е изд. 2008. 143 с.
- ²⁶⁰ Епископ Истринский Арсений (Епифанов), викарий Патриарха Московского и всея Руси, в настоящее время — митрополит Липецкий и Задонский, глава Липецкой митрополии, священноархимандрит Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.
- ²⁶¹ Ныне парк Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.
- ²⁶² Эта работа отца Глеба опубликована под заглавием «Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях» с небольшими сокращениями, касающимися практических проблем. См.: Отцы, матери, дети. Православное воспитание и современный мир. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 14–59; см. также: Священник Глеб Калед — ученый и пастырь. 2-е изд. М.: Изд-во Зачатьевского монастыря, 2012. С. 394–421.
- ²⁶³ Это были оттиски из «Альфы и Омеги» № 2 за 1994 г.

Содержание

Протоиерей Глеб Калед ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Предисловие	7
Введение	9
I. Семья как школа любви	12
II. Семья освящается благодатью Святого Духа	16
III. Брак и Евхаристия	26
IV. О молитве супругов	31
V. Семья как школа	37
Религиозное воспитание	37
Воспитание любви и милосердия	51
Трудовое воспитание	58
VI. Образование, наука, искусство	61
VII. Христианский быт	109
Ритм дома	110
Отец и мать	113
Молитва	115
Телевизор	122
Праздники	125
Пост	127
VIII. О домашнем богослужении	129
Место богослужения	131
Богослужebные круги	132
Схемы богослужения и пособия	133
IX. Брак честен, ложе нескверно	137
X. Блуд и прелюбодеяние	143
XI. Брак и современное общество (Для родителей взрослеющих детей и для духовников)	150
XII. Семья и дом священника	165
Заключение	174

Монахиня Георгия (Лидия Каледа)
НАША ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Знакомство. Война	177
Большие события	194
«Радость самой жизни»	210
Священническое служение отца Глеба	220
Друг, сестра, жена	230
Настоятель храма в Бутырской тюрьме	244
Бутово. Христос воскрес!	249
Примечания	258

Духовно-просветительская православная литература

Протоиерей Глеб Каледа, монахиня Георгия (Лидия Каледа)

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Главный редактор *епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай*. Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Редакторы *М. Журильская, И. Черкесова*. Технический редактор *З. Кондрашова*. Корректор *М. Просветова*. Дизайн *Д. Бикашов*. Верстка *М. Алимшиев*

Подписано в печать 27.10.2021. Формат 70×100/16. Объем 17,0 печ. л. Тираж 2 000 экз. Заказ №
Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, 18. Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08. Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68. Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35. e-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>